

ЛАВА САН

ПОСЛЕ РАЗВОДА

ПРОЩЕНИЕ НЕ КУПИТЬ

Лава Сан

**После развода.
Прощение не купить**

«Литнет»

2025

Сан Л.

После развода. Прощение не купить / Л. Сан — «Литнет», 2025

♥#Эксклюзив♥# Офигенная картина: мой муж, моя двоюродная сестрица, причем оба без трусов, и поскрипывающий кожаной обивкой белый диван...Прибить их обоих сразу или чуть позже, когда первая волна гнева и отчаяния пройдет? Или не выбирать?Да! Не нужно терять время!Схватив за темно-зеленые, мясистые хвосты цветок «щучий хвост», я вытянула его из горшка с объемным комом земли и двинулась к парочке.— Держитесь, падлы! ♥#ХЭ обязательно♥#Книга - участник литмоба ♥#КЛУБ АНОНИМНЫХ РАЗВЕДЁНОК♥#

© Сан Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Визуалы героев	10
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

— Горько! Горько! Горько!

Мы в сотый раз горланили волшебные слова и ржали, наблюдая за мучениями молодых, которые больше целовались на публику, чем сидели за свадебным столом. Сами виноваты: хотели веселую свадьбу со всеми традициями — получите, распишитесь. Я им предлагала устроить все за городом с выездной романтикой: цветочная арка, регистрация под молодыми березками, шатер... Но кто меня слушает?

— Яра, ты тупо хочешь реализовать мечты о собственной свадьбе, — бормотал заученные слова от своей невесты мой двоюродный братишка Рома, — а у нас с Милочкой свои планы.

— Ага, — возмущенно тряхнула я длинной светлой челкой, — школьная столовая, выкуп в подъезде, питье водки из Милкиной туфли и конкурс с попаданием карандаша в бутылку?

— Да, — обреченно кивнул Ромка, — именно так и хотим.

А что он еще может сказать, если к двадцати годам предохраняться не научился? Его Мила уже на четвертом месяце... Животик видно. Признались они всего три недели назад, так что свадьбу организовывали в срочном порядке, скидывались всей родней. Начало июня, время думать об отпуске на море, а мы с мужем Вовой приехали в этот городок, чтобы женить моего братишку. Еще и свои сбережения уменьшить. Хотя муж не раз говорил:

— Ярус, не парься за бабки, скоро мне еще пару салонов под руководство отдадут. А так я с твоей дальней родней познакомлюсь...

Сейчас я сделала глоток шампанского и огляделась: Вовы уже минут двадцать не было видно... Может, перебрал и пугает в школьном сортире фаянсового друга? Надо проверить.

Молодые закончили целоваться и с облегчением присели на свои места. Тамада начала читать очередные замшелые стихи из прошлого века о семейном счастье, а я стала быстро пробираться к выходу из столовой.

— Яра, а ты куда? — окликнула меня тетя Лариса, которая приехала с дочкой из самой Москвы. — Скоро новый конкурс будет, танцевальный. Давно я такой нафталин не видела.

— Вову поищу, — сообщила я, — танцуйте без меня.

— Ой, — встрепенулась тетя, — если Жанку мою встретишь, то гони ее сюда. Она в своем платье для мужиков, как варенье для мух. Все только на нее и пялятся...

— Я заметила, — пробормотала я.

Столичная тетка с двоюродной сестрицей прибыли сюда вчера утром... Жанна была настоящей красавицей по московским меркам: губастая, сисястая, с кучей всего наращенного и приклеенного... Всего двадцать два года, а выглядит как прожженная стерва. Я последний раз ее лет семь назад видела, на мою свадьбу они не приезжали... Да и никто не приехал: на нашу дату первая волна проклятого ковида выпала. Пришли с Вовой в ЗАГС в масках и перчатках, расписались и отправились домой, соблюдать карантин...

Мы приехали на своей машине. От нас всего четыре часа ехать до городка молодожен. Но когда мы выбрались из авто у Дворца бракосочетаний, то у моего супруга челюсть резко поехала вниз. К нам шла Жанна в дико коротком серебристом платье, с охренительно открытым вырезом на груди и на высоченных шпильках. Я едва ее узнала... Мы близко никогда не общались и фотками не обменивались. Только семь лет назад ездили обследоваться в столичную клинику... От той созревающей пятнадцатилетки в Жанне ничего не осталось. Все мужики таранились на нее, словно голодающие на ароматный, шкворчащий шашлык. И мой Володька.

— Челюсть подбери, — шикнула я на него, — это моя двоюродная сестра.

Та подошла ко мне, мы обнялись, и я познакомила с ней своего мужа...

А что мне оставалось делать? Не глаза же ему своим чулком завязать, чтобы он на ее сиськи не пялился, которые почти выпадали из платья! Знала бы, что все так обернется, то вообще бы не поехали на эту свадьбу... Прикинулась бы, что у меня аппендикс прихватил.

Но, что сделано, то сделано.

Постояли с цветами на торжественной церемонии, прокатились по памятникам, выслушали подробный отчет о выкупе невесты. Хорошо, что хоть в этом не пришлось участие принимать.

А потом приехали в школу, и понеслась. Я пила мало: кто-то из нас двоих с мужем должен оставаться в здравом уме. Хотя и Вова на алкоголь не налегал, больше веселился и участвовал во всем подряд. Он у меня вообще парень компанейский: веселый и обаятельный. Особенно поначалу был, когда меня завоевывал. Такие номера выкидывал! Теперь стал спокойным, больше не старался развеселить меня. А вот сегодня он словно в юность вернулся. Девушки на него поглядывали, а Жанна заразительно смеялась над его приколами, хлопала нараспущенными ресницами и сексуально закусывала пухлую нижнюю губу...

Сейчас я не видела в столовой ни Вову, ни Жанну. И это меня конкретно напрягало!

Выбравшись в коридор, я огляделась. Никого.

— Где же вы, зайчишки-шалунишки? — прошептала я. — Идите к Яромире... Не дай бог, вас вместе найду, уши на узел завяжу. Вокруг шеи.

Я тихо шла в дальний конец коридора, где располагались туалетные комнаты, и параллельно прислушивалась к звукам из классных кабинетов. Везде было заперто, и царил тишина.

Для начала я заглянула в дамскую уборную — пусто. Потом приоткрыла дверь в мужскую... Тоже никого. Мне теперь все три этажа школы нужно обойти, чтобы найти Вовку, или сразу на паковку топать? Вдруг его от еды и выпитого разморило и он поспать увалился, а я тут про него гадости придумываю. Ревнивая чучундра.

Вернувшись к столовой, я снова заглянула в украшенный шариками и плакатами зал. Полторы сотни гостей, но мужа не видно. Я развернулась и направилась к лестнице на второй этаж.

Над последней дверью перед ступеньками красовалась золоченая надпись «Учительская». Из-за плотно закрытых створок раздалось страстное:

— Ох... Да... Да! Да! А! Оу... да... Ты красавчик...

— И ты супер, — ответил запыхавшийся голос Вовы, — повторим через пару минут?

Я своим ушам не поверила и ухватила за дверную ручку.

Глава 2

Резко рванув на себя дверь, я влетела в учительскую и оторопело оглядела полуголую парочку.

Офигенная картина: мой муж, моя двоюродная сестрица, причем оба без трусов, и поскрипывающий кожаной обивкой белый диван...

Жанна начала одергивать свое платьице, которое и так едва прикрывало ее круглую задницу, а потом огляделась:

— Вовик, а ты куда мои трусики закинул?

Но Вовику было не до трусов моей сестры. Он спешно натягивал свои боксеры, одновременно пытаясь попасть ногами в штанины брюк.

— Да вы вообще охренели! — рявкнула я и сжала кулаки.

— Яра, Яромира, не скандаль! — Вовка прямо в носках и с расстегнутой ширинкой хотел подойти ко мне, но я вы указала пальцем на диван и прошипела:

— Сидеть.

Жанна хотела проскочить мимо меня к двери, но была мной схвачена за длинные наращенные локоны и отправлена к Вовке. Муж знал, что я в гневе страшна.

Я смотрела на парочку любовников, и во мне закипала ярость. Подстать моему имени.

Прибить их обоих сразу или чуть позже, когда первая волна гнева и отчаяния пройдет? Или не выбирать?

Да! Не нужно терять время!

Я огляделась: на подставке стояли несколько больших растений, один из которых и станет орудием возмездия!

Схватив за темно-зеленые, мясистые хвосты цветов «щучий хвост», я вытянула его из горшка с объемным комом земли и двинулась к парочке.

— Держитесь, падлы!

Вовка, увидев надвигающуюся зеленую опасность, вскрикнул и попытался загородить Жанну. Джентльмен хренов... Та, в свою очередь, завизжала и попыталась заныкаться между диваном и стеной. Я приближалась, держа свое оружие, словно богатырскую булаву.

— Ярочка, ну что ты как дикая? — заорал Вова, прикрываясь руками. — Успокойся! Я все объясню. Это все она! Она меня напоила! И соблазнила. Титьки предо мной вываливала!

— Не ври, кобель! — взвилась Жанна, забыв, что хотела прятаться. — Сам лез! С первой секунды меня глазами раздевал! Скотина похотливая!

Не слушая их воплей и взаимных обвинений, я размахнулась и обрушила ком земли и корней на Вовкину голову. Удар пришелся смачно: земля осыпалась на его рубашку, запорошила лицо и волосы, а сам муженек согнулся в три погибели и застонал:

— Сука ебанутая...

Жанна попыталась сбежать, но я ловко перехватила ее за руку и впечатала лицом в мужа.

— Это тебе за то, что на чужое позарилась! — прошипела я, не ослабляя хватки, и снова толкнула ее на Вовку.

Парочка свалилась на пол, а ком земли опустился на полуголую спину сестрицы. Она вопила, визжала матом и пыталась встать на ноги.

Вовка, крича и ругаясь старался вылезти из-под Жанны, но я не дала ему этого сделать. Пелена ярости застилала глаза, и я хотела лишь крушить... Снова замахнувшись «щучьим хвостом», я прицельно ударила по мужниным яйцам. Вовка взвыл и снова свалился на пол, хватаясь за ушибленное место.

— Сейчас я вас по всей учительской размажу! — кричала я, обезумев от гнева. — Нашли место для блядства! Да еще и в день свадьбы родственника!

Жанна, воспользовавшись моментом, попыталась выползти в коридор, но я схватила ее за волосы и потащила обратно.

— Не уйдешь, пока не извинишься! — рычала я, дергая ее за волосы. — Ишь, дрянная какая! Думала, я не узнаю? Да я сразу поняла, что ты шалава. Как только увидела! Но трахаться с моим мужем! Как вы вообще до этого додумались?!

Перехватив поудобнее зеленые хвосты несчастного растения, я собралась с новой силой обрушиться на любовников.

— Да я вас сейчас... — начала я, но тут почувствовала, как чьи-то сильные руки обхватили меня сзади.

— Яромира, остынь! — услышала я голос одного из дядюшек. — Ты же их убьешь!

Истерически смеясь и плача одновременно, я попыталась вырваться из его объятий. Но он держал крепко, не давая мне расправиться с неверными гадами. А они, воспользовавшись моментом, поспешно ретировались из учительской, оставляя за собой след из земли и оторванных листьев «щучьего хвоста».

— Отпусти меня, — рванулась я за беглецами, захлебываясь слезами. — Я их убью! Они мне всю жизнь сломали! Оба предали!

Дядя, покачив головой, вывел меня на улицу. В голове пульсировала лишь одна мысль: «Я им этого так не оставлю...».

Меня трясло от ярости и унижения. Слезы заливали лицо, смешиваясь с тушью и помадой. Я чувствовала себя раздавленной, оплеванной. Как они могли так поступить со мной? Вовка, мой муж, человек, которому я доверяла как себе, и эта сучка Жанна, моя родственница... Предательство, словно кинжал, вонзилось в самое сердце, разрывая его на мелкие кусочки.

Дядя усадил меня в свою машину, и на заднем сидении я увидела сестру своей покойной бабушки, бабу Таню.

— Устала я гульбанить, — спокойно произнесла она, — поедем ко мне домой. Я тебе, Ярочка, успокоительного накапаю.

Я тогда так и не поняла, как она все узнала, а потом и спрашивать не стала. Возможно, мои вопли и крики любовничков были слышны на всю школу... Но свадьба не была сорвана. Остальной народ продолжил веселиться. Машина Вовки исчезла с парковки...

В себя я пришла уже дома у бабу Тани, когда допивала третий стакан с пустырником. Рядом сидела старушка и сочувственно глядела. Ее взгляд, полный сострадания и боли, резал меня еще больше, чем собственное отчаяние. Я молча пила горьковатую жидкость, пытаюсь унять дрожь, пробегающую по всему телу.

Когда я немного успокоилась, бабу Таня помогла переодеться в ее чистую сорочку и уложила в постель, расстеленную в зале на диване:

— Тебе нужно отдохнуть, Ярочка. Утро вечера мудренее.

Она больше ничего не говорила, просто погладила меня по голове, как маленькую девочку. Мне казалось, что я снова ребенок, испуганный и потерянный. Но где-то глубоко внутри, вместе с болью и обидой, зарождалось новое чувство — жажда перемен. Желание крушить и уничтожать предателей под действием успокоительных утихало, а вот купить дом на колесах и умотать на другой конец света — очень захотелось.

Баба Таня ушла в свою комнату, а я встала перед зеркалом и внимательно посмотрела на свое отражение. Опухшее лицо, красные глаза, растрепанные волосы... Я выглядела жалко и беспомощно. Но это ненадолго. Я возьму себя в руки и покажу им, кто здесь настоящая Яромира!

Прощения предателям не будет. Муж пойдет на хер: из моей жизни и из моей квартиры, в которой он так комфортно жил все эти годы. А сестрица... пусть молится всем богам, чтобы

больше не встретить меня на своем жизненном пути. Но репутацию я ей среди родни испорчу однозначно.

Перестав разглядывать свою распухшую от слез физиономию, я снова залезла под одеяло.

— Завтра сяду в электричку и отправлюсь домой, — прошептала я сама для себя.

Но не успела я закрыть глаза, как телефон издал кваканье лягушки, оповещающая о входящем сообщении от Вовки. На всплывающем окне красовалась надпись: «Ярочка, я жду тебя возле школы. Поехали домой».

Визуалы героев

Калинина Яромира Остаповна. Ник в чате разведёнок «Колибри». Свето-звукооператор в театре. 26 лет.

Калинин Владимир Сергеевич. Муж Яры. Оперативный менеджер в сети салонов связи «Мегабайт». 27 лет.

Симакова Жанна. Вебкамищица с навыками маникюрищицы... Двоюродная сестра Яры. 22 года.

Тот самый несчастный Щучий хвост...

Глава 3

— Придурок! — процедила я сквозь зубы и вообще отключила мобильник.

Мои глаза стремительно закрывались. Пустырьник и пережитый стресс настойчиво отключали взъерепенный мозг, и я подчинилась, погрузившись в тревожный, прерывистый сон.

Утром я проснулась от запаха блинчиков. Именно такого, какой будил в детстве, когда меня привозили в гости к бабушке. Сейчас уже не было ни бабули, ни мамы. Бабушка скончалась десять лет назад от инфаркта, а мама ушла на второй волне ковида, несмотря на прививки. Отец давно жил в другом городе с новой семьей и в моей жизни участия не принимал. В своей квартире я была полноправной хозяйкой.

Я завозилась на старом диване, и в зал тут же заглянула бабулина сестра:

— Доброе утро, Ярочка. Ты как?

— Доброе... Наверное... Баб Тань, спасибо, что приютили. Но мне домой срочно ехать надо.

— Сначала завтрак, потом ехай, — строго сказала старушка, — голодной я тебя не отпущу. И это... у тебя деньги на дорогу есть?

— Да, — кивнула я и выбралась из-под одеяла, — я работаю и зарабатываю. Просто надо этого козла побыстрее из квартиры выгнать.

— Успеется, — улыбнулась моей бодрости старушка, — иди умывайся и не торопись. Ближайшая электричка до вас только в одиннадцать часов пойдет. Через два часа. Все успеешь.

Я отправилась выполнять указания старшего поколения и приводить себя в порядок. Вчерашнюю драму выдавали слегка припухшие веки, но это легко замаскировать косметикой. А она в сумочке. А сумочка в зале... А как вообще я встретила со своей сумочкой, если она осталась лежать на моем стуле у свадебного стола, когда я отправилась искать Вовку?

Надо все подробно расспросить у бабы Тани, пока буду хомячить ее блинчики. Вчера у меня мозг отключился и ничего не соображал, а вот сегодня его переполняют вопросы и планы на будущее. Но как говорят умные люди: будем решать проблемы по мере их поступления. А еще нужно найти или организовать группу моральной поддержки, чтобы пережить измену, развод и никого не прибить. Мне в тюрьму нельзя, у меня фиалка растет на подоконнике. Если меня посадят, она погибнет... Жалко.

Я плескала в лицо прохладной водой из-под крана, жалела себя, фиалку, а заодно и вчерашний щучий хвост. Ему — бедолаге, вообще ни за что ни про что досталось.

Вытерев насухо лицо полотенцем, я протопала на кухню, где с шумом закипал прозрачный чайник с голубой подсветкой. С раскаленного дна поднимались красивые пузырьки, и я зависла, глядя на них...

— Передоз пустырьника, — донесся до меня вздох бабы Тани, — третий стакан вчера был лишний.

Я встрепелась и отмахнулась:

— Нормальный пустырьник, только горький. Это Жанка-шалава и Вовка в моей жизни вчера лишними оказались...

— Это все Ларискина затея была... Так-то Жанка тебе троюродной приходится. Уже дальняя родня. Мы с твоей бабушкой дружно жили, а наш брат непутевым был. Вот дочка у него непутевая вышла. Умотала в Москву счастья искать, а сама Жанку в подоле принесла... Такая же шлендра выросла, как ее мать. Услыхали про свадьбу и кинулись в гости. Будто нужны они тут...

— Да уж, — вздохнула я, — яблочко от яблоньки недалеко гнить начало... Баб Тань, а кто мою сумочку прихватил? И вообще, как нас дядя нашел?

Старушка разлила чай в пузатые кружки с нарисованными на боках бегемотиками, вытащила из холодильника две пиалы: со сгущенкой и вареньем, и приступила к рассказу:

— Я притомилась вчера, давление упало, вот я и попросила сына, чтобы он меня домой отвез. Ему утром на смену, вот он и не пил. Вышли мы с ним в коридор, а там твои крики: «Падлы, сволочи, убью...». Коля в щелку глянул, а там ты с цветком и срамота эта... Он сказал, чтобы я твою сумочку к нему в машину вынесла, а сам пошел этих охальников от тебя спасать. Ты же всегда бойкая была... Помню, как троих мальчишек лет в десять отдубасила, все в синяках ходили.

— Они хотели ёжика в реку бросить, — я макнула очередной блин в сгущенку и отправила в рот, — я ежа спасала.

— И молодец, — бабушка улыбнулась и подложила мне еще несколько блинов, — только те хулиганы постарше тебя были. Мы тогда поняли, что ярость Яры лучше не будить...

Позже я окончательно привела себя в порядок: причесалась, подкрасилась и вызвала себе такси до вокзала с городского телефона. Мобильник все еще был выключен. На прощание баба Таня обняла меня и сказала:

— Все тебя Ярой с детства звали, а моя покойная сестра Мирой. Мирошкой. Ты, солнышко, научись укрощать свою Яру и чаще Мирой пользуйся. От греха подальше. И помни, у тебя тут есть близкие люди.

Потом я долго ехала в электричке и таращилась в окно. Честно говоря, я боялась включить телефон. Знала, что там будет сотня сообщений и пропущенных звонков от мужа. Я не хотела ничего этого видеть. Опасалась снова впасть в отчаяние. Боялась потерять опору под ногами.

После того как бабушка и мама умерли, у меня Вовка стал самым близким человеком. А теперь он увидел сисястую соску с силиконовыми губищами в красной помаде, представил, как она этими губами обхватит его член и... Фу, блин, мерзость-то какая...

Видеть звонки не хочу, а сама уже гадости фантазирую. И все про этого уроды и его измену.

Интересно, он домой вчера пьяный поехал или решил в машине заночевать? Или его бабулин брат приютил, вместе с тетей Ларисой и ее шлюховатой дочуркой? Не думаю, что Вовка осмелился ехать четыре часа на машине изрядно выпившим: ему машина для работы нужна, чтобы между салонами связи мотаться и контролировать их работу, а если он потеряет права, то забодается на автобусах и маршрутках кататься. Хотя после вчерашнего я от него уже всего ожидала...

Решив надеяться на лучшее, на то, что домой я приеду раньше этого козла, я стала размышлять над своим именем. Баба Таня была права: Яромирой назвала меня мама. Модно было тогда такие имена давать. Она звала меня Ярой, Ярушкой, а вот бабушка всегда говорила:

— Мирошенька, ягодка моя...

Я тогда ассоциировала себя не со словом «мир», а с ягодой морошкой, которую по осени привозили с севера. Морошка мне нравилась.

Володька называл меня Ярочкой. Ярой. Интересно, как он теперь будет меня звать, после того как схлопотал по яйцам. Или будет ползать и просить прощения? Домой к своим родителям он точно не захочет возвращаться: там еще два младших брата-школьника подрастают и большая собака. И все они в двушке. У меня трешка. У меня и моей фиалки.

Сев в автобус на вокзале своего города, я поехала до дома и все десять остановок держала пальцы на руках крестиком. Надеюсь не увидеть Вовкину машину во дворе...

Подходя к подъезду, я услышала знакомый голос:

— На ловца и зверь бежит!

Книга вышла в рамках литмоба:

♥# **КЛУБ АНОНИМНЫХ РАЗВЕДЁНОК** ♥#

 Книга вышла в рамках лит-моба "Клуб анонимных разведёнок", в котором я участвую вместе с четырьмя популярными авторами. Обязательно проходите по хэштегу моба «Клуб анонимных разведёнок» и добавляйте все книги в библиотеку.

Глава 4

Я оглянулась и погрозила пальцем:

— Не смей меня пугать! Я сегодня — нервная самка богомола. Готова всем самцам головы откусывать.

— Я не самец, — хохотнула Ася, — у меня пися вовнутрь завернута, а не торчит спереди. А ты чего одна? Где Вовка и машина?

— Вовка — урод, — коротко ответила я, — его машина тоже урод. И вообще, все, что с ним связано — уродство.

Подруга Ася, она же соседка по подъезду, а еще и коллега по работе подошла ко мне, взгляделась в мои глаза и тихо спросила:

— Яр, что случилось?

— Идем ко мне, — вздохнула я и достала связку ключей из сумочки, — я тебе такой треш расскажу. Офигеешь...

С Асей, а точнее, Айседорой, я дружила третий год. Тогда она устроилась в наш областной театр реквизитором, а вскоре ее родители купили ей однушку в моем подъезде. С работы и на работу мы мотались с ней вместе. Секретов от подруги я не держала, а за эти годы она стала мне словно младшая сестра. Всего на три года меня младше...

Полгода назад наш художник по реквизиту ушел на пенсию, а руководство всего департамента отдали Асе. Так мы и трудились: она заведовала всеми предметами на сцене, я была королевой света и звука. В театральных и актерских кругах удивлялись, когда я говорила о своей профессии, говорили, что это мужская должность, но... Круче меня в нашем главном областном театре драмы были только яйца художественного руководителя Василия Эдмундовича. Тот смело орал на всех. Даже губернатора один раз обматерил, когда тот для показушного репортажа пришел с телевизионщиками раньше времени и прервал репетицию спектакля. И худруку за это ничего не было!

— Яр, я сейчас сумки разберу и приду к тебе. С пирожными. Ладно?

Мы поднимались на лифте, и только сейчас я обратила внимание на пакеты, что Ася держала в руках... Затарилась продуктами на неделю.

— Хорошо, — кивнула я, — дверь закрывать не буду.

Лифт остановился, двери разъехались в стороны, и я направилась к своей двери. Айседора поехала выше. До ее квартиры было еще два этажа.

Я сунула ключ в замочную скважину, провернула и толкнула дверь. Прихожая встретила меня тишиной. Значит, Вовки точно нет. Не рискнул он своими правами... Интересно все же, где он ночевал: в машине или в компании шлюхи-сестрицы? Перед глазами возникла вчерашняя картина: голожопая Жанка, с задранной до груди серебристым платьем, Вовка без штанов с болтающимся на опадающем члене презервативом...

Так. Стоп! Откуда там взялся гандон?!

Мы ими не пользовались, я на таблетках... Значит, либо Жанка запасливая, либо мой муж втайне от меня и раньше ими пользовался. Но не со мной.

Я стояла посреди прихожей и охреневала от посетившей меня мысли, что это не первая его измена! Это же — пипец, товарищи!

Я скинула с ног туфли, бросила на тумбу сумочку и направилась в ванную... Горе-горем, а руки после электрички и автобуса надо с мылом вымыть. Не хватало мне к разводу еще и дизентерию добавить. Мне сейчас в больницу с бесконечным поносом никак нельзя. У нас последние две недели работы остались, а потом начнутся театральные каникулы до сентября. С понедельника пойдут ежедневные спектакли. Днем репетиции, а вечером выступления!

Эдмундович на последней летучке прямо сказал:

— Кто посмеет заболеть или умереть за эти дни, за зарплатой может не приходиться. Изничтожу!

И при этом провел ногтем большого пальца по своему горлу, намекая на способ расправы. Мы все прониклись его трудолюбием, испугались и решили не болеть. Только одна молодая актрисуля, прошептала:

— У меня выступление на корпоративе. Я двадцатого не могу.

Эдмундович как-то особо ласково ей улыбнулся и проворковал:

— Тогда ты, милейшая, переходишь во второй состав и скачи по своим корпоративам дальше. Озерова, теперь ты в первом составе «Пробуждения».

Еще одно юное талантливое дарование расплылось в счастливой улыбке и отвесило худруку поклон. Не театр, а серпентарий. Хорошо, что мы с Асей работали за сценой, а не на ней.

Я вытерла руки и услышала, как хлопнула входная дверь, которую я не заперла.

Только тут до меня доперло, что Вовка мог одновременно со мной выехать домой, и сейчас в прихожей он, а не подруга. Я осторожно приоткрыла дверь ванной и выглянула.

Глава 5

Ася заперла за собой дверь, скинула босоножки на плоской подошве и крикнула:

— Ярусик, ты где?

— Тута, — я вышла из ванной, — испугалась, что это Вовка.

— Тута — это хорошо. Лишь бы не тама... — выдала Айседора, — вот, пироженки принесла, — она протянула мне коробку с прозрачной крышкой, — пойдем на кухню. Меня уже от любопытства разрывает. И чего это ты стала Вовку бояться? Он же у тебя милаха-обояха.

Я вздохнула:

— Ставь чайник, а я парадный наряд на домашний сменю и буду тебе жаловаться...

Вскоре мы сидели за столом, и Ася в гневе материлась:

— Козлина какой! На свадьбе твоего брата трахать твою сестру... Мудазвон писюкастый! Членоносец шлюхоебный! Правильно ты их отмудохала! Надо было носком туфли ему еще по яйцам врезать, чтобы он этот омлет ложкой потом из трусов вычерпывал! А эта-то... Мало ей столичных мужиков? Не успела познакомиться с мужем сестры, тут же из трусов выскочила! Какой зашквар!

Я кивала:

— А прикинь, как меня вчера бомбануло, когда я все это увидела? Вот я и струхнула, что это он вернулся.

Подруга откусила пирожное и с видом эксперта заявила:

— Тебе нужно замок сменить. Срочно.

— Сегодня воскресенье, — возразила я, — в нашем ДЭЗе только на ЧП мастера приходят. Пожар там, или потоп. Только завтра. А замок еще купить нужно, а нам с утра до вечера работать... Эдмундыч прогул не простит.

Ася достала из кармана свой мобильник и зашла в контакты бормоча:

— Ярусь, ну чего ты как неродная... Завтра... Эдмундыч... Сейчас Бацилле позвоню, он все сделает. Ты в театре работаешь, а не в каком-то там пафосном офисе, где все только за компом сидеть умеют и штаны протирать.

Я просияла:

— Блин, Ась... Точно.

Пока я радовалась найденному решению, подруга уже дозвонилась до нашего постановщика:

— Бацилла, привет. Хочешь вкусно поужинать в компании двух красивых девушек?... Ага, меня... И еще Яры... да ничего особенного. Просто заедь в реквизиторскую, возьми новый замок и приезжай к Яре... Но только прямо сейчас. С нас котлеты с пюрешкой. Ладно... Хорошо. Как приедешь в реквизиторскую, набери мне. Я скажу, где у меня замки лежат. Все... Ждем, стоим у плиты.

Она отключила звонок и довольно потерла руки:

— Я домой за фаршем, а ты чисть картоху. Овощи на салат у тебя есть?

Я кивнула, и соседка убежала к себе.

Ее не было минут десять. Видимо, фарш решила у себя в микроволновке разморозить.

В этот раз я предусмотрительно заперла за ней дверь и подперла ее стулом. Все же хорошая у меня работа... Бацилла, он же Саша-постановщик, появился в нашем коллективе перед Новым годом. Парню двадцать пять лет, а мастерущий! Руки по самый локоть золотые. Сразу глаз на Айседору положил и спросил:

— В честь Дункан назвали? Апчхи!!!

— Ага, — кивнула подруга, — ты чего сюда бациллы притащил? Актеров заразишь, кто играть будет?

Так к нему прозвище Бацилла и прицепилось. Парень сох по Асе, а она держала его во френдзоне, но эксплуатировала по полной. Он ей все розетки и выключатели дома на новые поменял, с сантехникой и окнами помог, а весной она его припахала на даче теплицу строить... Денег он с нее не брал, хотя она и предлагала, но требовал вкусной домашней еды. Что еще влюбленному холостяку надо? Вот и сейчас рукастый постановщик спешил на помощь своей Айседоре.

Когда в дверь позвонили, я глянула в глазок и запустила подругу в квартиру. Та посмотрела на стул в прихожей и хмыкнула:

— Ярусь, у меня дома шокер есть. С детективного сериала остался. Заряженный... Давай, принесу?

— Не, обойдусь, — отмахнулась я, — Саша замок заменит, и все... Слушай, может, ты сама начнешь готовить?

— А ты? — Ася вопросительно приподняла бровь.

— А я пойду козловые вещи в мешки для мусора складывать. Наш большой дорожный чемодан я купила еще до нашей свадьбы. У него нет своего. Пускай свое барахло в черных мешках в машину таскает.

— Хорошо, — кивнула подруга и поставила миску с фаршем на стол, — только ты ему все пуговицы с рубашек посрезай и в один кулек сложи. Будет ему на вечер развлечение.

— Хорошая мысль, — согласилась я. — Ась, как ты думаешь, если я порежу ножницами все вещи, которые ему подарила, я буду выглядеть сильно ебанутой?

— В его глазах да, — пожала она плечами, — в моих нет. Это смотря откуда смотреть.

— Но мне плевать, что там в его глазах, — коварно усмехнулась я.

— Вот и режь, — счастливо оскалилась подруга, — пускай теперь ему другие гардероб обновляют. Заодно на носках кончики отрежь, чтобы пальцы ног дышали.

— Слушаюсь, мой кэп, — хихикнула я и отправилась мстить мужнину гардеробу.

Кто-то решит, что так поступают глупые женщины, которые не могут расстаться достойно. Уйти с гордо поднятой головой... Возможно. Но я жажду мести. Реально убить я его не могу, даже искалечить. У меня фиалка и злой Эдмундич, а вот напакостить — легко! И Ася со своими советами тут кстати пришлась. Как и все реквизиторы, она обладает несколькими волшебными навыками. Один из них — умение обращаться с вещами и предметами так, что другой и не догадается. У меня фантазии хватило только на резку одежды, а она с креативом подошла: отрезать пуговицы, чтобы Вовка их пришивал, и все носки перепортить... Надеть он их сможет, сверху ботинок всё будет выглядеть прилично, а вот разуться нельзя...

Я вошла в спальню с ножницами в руках и распахнула шкаф: последние годы трусы, носки, рубашки, галстуки и всю домашнюю одежду покупала ему я. Сам он приобретал только джинсы и костюмы для работы. Я примерилась и начала отрезать пуговицы с первого пиджака:

— Еще бы яйца твои кобелиные также отчекрыжить!

Глава 6

Я резала, кромсала, рвала в клочья Вовкино шмотье и получала искреннее удовольствие. Словно вчерашние обида, измена и оскорбление слезали с меня, как старая кожа после обгорания на солнце... Боль уходила, а душу наполняла какая-то бешеная радость и уверенность в себе.

В спальню иногда заглядывала Ася и удовлетворенно кивала, глядя, как я сижу на полу и глумлюсь над вещами. Вскоре несколько черных пакетов стояли в прихожей, а я вытащила из встроенной ниши пылесос. С кухни вовсю тянуло ароматными котлетами... Ася вышла ко мне и спросила:

— Ты на нервной почве прибраться решила?

— Нет, но пол в спальне весь в рваных нитках. Надо убрать.

— Давай. Санек уже с замком подъезжает. Скоро заменит и будешь жить тут, как в крепости.

Вскоре раздался звонок в дверь, я выключила пылесос и пошла открывать. На пороге стоял Саша, сияющий, как начищенный пятак. В руке он держал переносной ящик с инструментами.

— Привет, Яра! А вот и я! — провозгласил он, входя в квартиру. — Здорово у вас тут пахнет! Котлетки? Мммм... Люблю котлетки!

— Привет, Саш, проходи, — ответила я, пропуская его в прихожую.

— Здравова, Бацилла! — крикнула с кухни Ася.

— Привет!

— Да, котлетки. Ася жарит. Ты голодный? — спросила я.

— Как волк! — заверил Саша. — Замок сейчас мигом поставлю. Хороший, надежный. А чего случилось-то? Ты ключ потеряла?

— Нет, от мужа запираюсь собираюсь, — ответила я, — если вдруг мой утырок заявится, пока ты работаешь, врежь, ему, пожалуйста, по морде. От моего имени.

— Хорошо, — кивнул постановщик.

Пока Саша возился с замком, Ася накрыла на стол. Котлеты с пюрешкой, салат из свежих овощей, соленья, пирожные... Пир горой! Саша управился с дверью быстро, новый замок сверкал гладкой, блестящей личинкой. Потом Саша помыл руки и уселся за стол с видом победителя:

— Ну, за ваше здоровье, девчонки! И за новый замок! — провозгласил он, поднимая вилку с наколотым куском котлеты.

Сначала мы дружно налегли на еду, а когда дело дошло до чая и десерта, то начали трагивать театральные и киношные байки.

— Помните, как Эдмундыч на премьере «Сью и Роджера» чуть инфаркт не получил? — хохотала Ася, уплетая свои пирожные. — Сью у нас была... специфическая. Персонажу двадцать лет, а играла ее сорокалетняя Скворцова. Актриса заслуженная, но с характером. Перед самым выходом на сцену заявила, что ей венок из искусственных цветов голову царапает. И ни в какую! Костюмеры в панике, Эдмундыч бежит вокруг нее, уговаривает, клянется, что сейчас принесут настоящий венок. А где его взять посреди спектакля в ноябре? Яр, ты помнишь, чем все закончилось?

— Как же, — улыбнулась я. — Эдмундыч вышел в зрительный зал, отнял букет у зрителя с первого ряда, зама мэра, и велел тебе срочно сплести живой венок. Скворцова потом еще долго возмущалась, что у нее аллергия на альстромерии.

Мы все дружно рассмеялись. Эдмундыч был настоящим тираном, но без него в театре было бы скучно. Он мог наорать, обматерить, но почти всегда был справедлив. А актеры его любили и боялись одновременно.

— А помните, как наш премьер, Николай Сергеев, в запой ушел перед «Гамлетом»? — продолжила Ася. — Эдмундыч его три дня с полицией по всему городу искал. Нашел в какой-то пивной, в стельку пьяного. Притащил в театр, отпаивал рассолом с нашатырным спиртом и заставлял учить текст. Тот блевал, но учил. В итоге сыграл Гамлета так, что зрители плакали.

Мы долго вспоминали смешные и нелепые случаи из нашей театральной жизни. Я чувствовала, что боль и обида от измены мужа отступают, забываются. Настроение было офигительным. Я даже забыла, что Вовка должен вот-вот вернуться.

Внезапно Саша замолчал, посмотрел на меня и Асю с хитрым прищуром:

— Девчонки, а помните, как мы с вами на весенних гастролях в Мухосранске чуть не погорели? Проводка в той гостинице мне сразу не понравилась. Там изоляция от времени высохла и крошилась. А уж тараканы у них размером с кошку бегали.

Ася скривилась:

— Ой, Бацилла, не напоминай! Я до сих пор вздрагиваю, когда вижу таракана.

— Да ладно тебе, Ась! Зато какое приключение было! — засмеялся Саша. — Как вы с Ярой в три часа ночи бегали по коридору в одних пижамах, пытаясь удрать от этих усатых чудовищ, что на вашу кровать с потолка в номере падать начали!

Я покраснела, вспомнив ту нелепую ситуацию. В ту ночь мы действительно перепугались не на шутку. Но потом, конечно, смеялись до слез.

— Да уж, приключение, — пробормотала я, — лучше бы я это не вспоминала.

— Зато актеры после той ночи выступили лучше, чем в Большом театре!

Мы снова дружно рассмеялись. В такие моменты я понимала, насколько мне дороги эти люди. Они были моей семьей, моей поддержкой и опорой. И вообще, из Аси и Саши вышла бы отличная пара. Чего она так долго его маринует?

Поздним вечером, когда Саша засобиравшись домой, я проводила его до двери, поблагодарила за визит и за новый замок.

Он обнял меня на прощание и сказал:

— Яра, не грусти. Все будет хорошо. А мы всегда будем рядом.

Я улыбнулась ему в ответ и закрыла дверь. В квартире стало тихо и спокойно. Я вернулась на кухню, где Ася домывала посуду. Мы еще немного посидели вместе, а потом она ушла к себе.

Я еще раз проверила новый замок, переоделась в пижаму, и тут в замочной скважине раздалось тихое царапанье. Вовка безуспешно пытался воспользоваться старым ключом. Дебил!

Глава 7

Я замерла посреди своей комнаты, а потом на цыпочках прокралась в прихожую. Ламинатные полы не скрипели, свет я давно выключила, и муж не знал, дома я или нет.

Ключ все настойчивее пытался влезть в неродную замочную скважину. Вовка снаружи чертыхался. У него не получалось... Лучше бы он вчера не смог свой писюн в Жанку засунуть! И вообще, мысль об измене в свою менеджерскую головушку.

— Проваливай, — четко произнесла я, глядя в глазок.

Вовка встрепенулся:

— Яра! Ярочка! Ты дома?

— Меня нет.

— Ярочка, открой, — муж подергал дверную ручку и снова начал царапать ключом замок, — нам нужно поговорить. Я тебе все объясню.

— Что ты собрался мне объяснять? — громко ухмыльнулась я, чтобы он слышал интонацию. — Я все сама видела.

— Это ошибка, Яра, — он поднажал и в замке раздался подозрительный скрежет.

— Отвали от замка! — рыкнула я на него. — Это новый. Ты его не откроешь. Вали к родителям. Ты тут больше не живешь. Завтра я подам онлайн-заявление на развод. Тебе нужно будет только явиться на подписание документов.

Вовка отстал от замка и посмотрел прямо в глазок, понимая, что я за ним наблюдаю.

— Яра, — неожиданно спокойным голосом произнес он, — ты не можешь из-за одной ошибки разрушить семью. И вообще,пусти меня... Мы спокойно поговорим дома. А то нас, по-любому, уже все соседи слушают.

— Вот и пусть слышат! — крикнула я. — Пусть все знают, что ты пять лет брака променял на случайный секс с моей шалавистой родственницей!

— Прекрати орать! — тоже перешел на крик Вовка. — Да, я виноват. Но я хочу все исправить... Ты хотела детей? Хотела! Давай помиримся и заведем первого. Я буду хорошим мужем и отцом, а об этой досадной ситуации забудем.

Во мне снова начала закипать ярость. Хорошие эпитеты подбирает это подлец.

— Ты супружескую измену на свадьбе моего брата называешь досадной ситуацией? Ты вообще опух? Да пусть у тебя член с яйцами отсохнут и отвалятся! Да чтоб тебе сифилис и мандавошек от Жанки подцепить! Да чтоб...

Я замолкла, придумывая, что бы еще страшного пожелать, а потом вспомнила:

— Ты где гандон взял?

— Какой? — не понял резкого перехода муж.

— В котором мою кузину сношал.

За дверью возникло секундное замешательство, а потом Вовка честно ответил:

— Это ее. Она сама мне его одела.

— Надела, придурок полуграмотный, — хмыкнула я.

— Яра, — вздохнул за дверью изменник, — хватит устраивать этот цирк. Открой дверь. Мы поговорим и решим, что делать дальше. Я тебя люблю и не хочу потерять.

— Любишь? — переспросила я, чувствуя, как новая волна злости подступает к горлу. — Любишь, поэтому полез в трусы к первой встречной? Да еще и к моей сестрице! Ты хоть представляешь, как мне теперь на семейных праздниках появляться? Как смотреть в глаза моему брату, его жене, теткам с дядьками, в конце концов? Ты меня опозорил на всю оставшуюся жизнь!

Вовка за дверью замолчал. Слышно было только его тяжелое дыхание. Я стояла, прижавшись ухом к двери, и ждала. Мне нужно было услышать от него хоть что-то, хоть какое-то оправдание, хоть каплю раскаяния, которое бы звучало искренне. Но он молчал.

— Хорошо, — наконец произнес он тихо. — Я понимаю, что ты злишься. И имеешь на это полное право. Я поступил отвратительно. И я знаю, что мои слова сейчас ничего не изменят. Но я правда очень сожалею. Я был пьян, Яра. Это не оправдание, я знаю, но... Я не знаю, что на меня нашло. Словно затмение. Я люблю тебя. И я не хочу тебя терять. Пожалуйста, дай мне шанс. Дай этот шанс нам обоим.

Его голос звучал растерянно, но настойчиво. Давить пытался... На мгновение во мне шевельнулось сочувствие. Но тут же я вспомнила его похотливый взгляд на свадьбе, когда он увидел Жанну, попытку натянуть трусы со штанами и нахальный взгляд Жанки, когда я вошла в учительскую. Все сочувствие испарилось, оставив после себя только горький осадок обиды и злости.

— Шанс? — усмехнулась я. — Ты свой шанс профукал, Вова. Проебал в прямом смысле. Вместе с гандоном моей кузины. Теперь мы увидимся только в суде. А сейчас — проваливай. И больше не смей ко мне подходить.

Вовка замешкался за дверью, а потом произнес примирительно:

— Я понимаю, тебе нужно время. Чтобы остыть, подумать. Но могу я забрать свои вещи? Мне завтра на работу нужно.

И вот тут возникла проблема: мне нужно отдать ему вещи, но тогда я открою дверь... И он сможет войти. В рукопашном бою я его не боюсь, драться умею. Но он же может мне всю квартиру разгромить. Зря я отказалась от электрошокера Аси. Очень зря. Мысль-то была здравая. Я бы этого гада еще и током шибанула.

Ладно, поступим иначе. Прильнув к двери, я крикнула:

— Топай под балкон. Я все твоё барахло уже собрала. Сейчас полетит!

И расхохоталась, как ведьма из детских сказок.

Вовка понял, что я не шучу и рванул вниз по лестнице, не дожидаясь лифта. Я же начала переносить мешки из прихожей на балкон зала. Когда муж показался внизу перед подъездом в свете уличных фонарей, я швырнула первый куль и крикнула:

— Счастливого полета!

При броске второго:

— Будешь знать, как изменять!

Полет третьего мешка сопровождала пояснением:

— Дальше трахай свою Жанку, а сюда не возвращайся!

Вовка стоял внизу и злобно смотрел вверх, пытаясь поймать хоть что-то. Но я была в ударе. Пакеты летели один за другим, словно бомбы с вражеского самолета. Некоторые падали прямо ему в руки, другие разлетались по двору, лопались от ударов о землю и демонстрировали свое тряпичное нутро.

Вскоре у подъезда собралась небольшая толпа. Местные алкаши, вечно сидящие на лавочке под ивами, подбадривали меня улюлюканьем и советами:

— Ярка, давай еще!

К ним присоединились двое подростков, которые сначала просто наблюдали за происходящим, а потом принялись помогать Вовке собирать разбросанные вещи:

— Дядь, да не парься ты! Все бабы – стервы! Найди себе другую! — крикнул один из них, подмигивая мне.

Второй подхватил:

— Точно! Моя мамка тоже папку выгоняла! За пьянку, правда, а не за измену!

Не выдержав этого цирка, я захохотала и подняла пакет с его зимними ботинками:

— А это тебе на дорожку, козел! — прокричала я, выбрасывая его.

Мешок угодил прямо на спину Вовки, что собирал свои трусы.

Муж заскулил и схватился за поясницу. Подростки, видя его растерянность, принялись ему помогать.

— Дядь, да ладно тебе! Не штангу же она на тебя кинула! Чего ты такой дохлый? Главное, чтобы здоровье было! — утешал его один из них.

— А ты Ярке больше не изменяй! А то и мы тебе люлей навешаем! — добавил второй с добродушной улыбкой.

Алкаши на лавочке не унимались:

— Вовка, а ты ей цветы дарил хоть раз? Эх, молодежь! Не цените вы своих жен! А потом локти кусаете!

Я, слыша все эти комментарии, почувствовала себя звездой реалити-шоу. Даже стало немного жаль Вовку. Оставался еще его ноутбук. Это была действительно дорогая вещь, необходимая для работы. Муж страдальчески поднял глаза и увидел в моих руках свое сокровище:

— Ярочка, не надо, — взмолился он.

— Ладно, — сменила я гнев на милость, — за дверь сейчас выставлю.

Вовка благодарно кивнул и кинулся в подъезд. Потом он загрузил все пакеты в багажник машины и под улюлюканье алкашей и подростков уехал со двора. Я посмотрела на пустой балкон и зашла домой, оставив за собой шлейф хаоса и восхищенных взглядов всех свидетелей.

Глава 8

Утро понедельника на то и нужно, чтобы оно портило настроение. Например, бабками с рассадой в переполненном автобусе. Наш Эдмундович решил зверствовать с самого рассвета. В пять утра сделал рассылку: «Всем быть в театре к восьми. Кто опоздает, казнь!!!!!!!»

И чего ему в такую рань приспичило. Актеры первыми вой поднимут, что они невыспанные.

Это хорошо, что я после отъезда Вовки мобильник включила, чтобы будильник поставить. Так бы очень удивилась, обнаружив Асю, которая в середине восьмого трезвонила в мою дверь:

— Ярка, бегом на остановку!

Окна Асиной квартиры выходили на обратную сторону дома, и вчерашнее шоу она не видела. Пока мы ехали до работы, я в красках поведала ей про полеты Вовкиного барахла. Подруга хохотала. Как и еще несколько человек, что толпились вокруг нас и невольно слушали мой рассказ. Особенно женщины радовались...

В театр мы вошли без пяти минут и прямиком отправились к сцене. Худрук именно тут устраивал свои летучки: все сидели в партере, а он забирался на сцену и орал! Вот и сейчас, как только часы показали ровно восемь, Эдмундыч одернул пиджак и рявкнул:

— Переделываем декорации «Ревизора»! Стены перекрасить, шторы перешить, мебель перетянуть! Все, работаем!

— А нас зачем позвали?! — хором загалдели актеры.

— Чтобы не расслаблялись, — важно ответил худрук и пошел за кулисы.

Мы с Асей сидели в реквизиторской и гоняли чай с печенюшками. Во всем этом бедламе у нее была только одна забота, выдать художнику-постановщику новые шторы. Перешивать ничего не нужно... Для меня вообще ничего не изменилось. Только после замены цветов на мебели и стенах, на киловатнике фильтр сменю, чтобы у актеров лица красными не казались...

Мы с подругой обсуждали планы на лето.

— Два с лишним месяца сидеть без работы скучно, — говорила Ася, — на море смотаюсь на пару недель в начале августа, а что делать в остальное время — ума не приложу.

— Я тоже не хочу в городе торчать, — вздохнула я, — но бабушки в деревне у меня нету.

— А баба Таня?

— Она в городской квартире живет. А я хочу тишины. Только теперь этот развод... Блин, — я вскочила с места, — я заявку на него не отправила.

Айседора придвинула свой рабочий ноут и скомандовала:

— Садись обратно. Сейчас этим и займемся. А как у тебя общий настрой?

— Хрен его знает, — я снова плюхнулась в кресло, — нет у меня опыта разводов. Даже не знаю, с кем посоветоваться. Ты от своего просто уходила, а у меня все сложнее...

Год назад Ася познакомилась с парнем, который начал за ней красиво ухаживать: цветы, кафе, романтика. Уже через два месяца предложил ей переехать к нему. Соседка собрала пару чемоданов и отправилась осваиваться в гражданском браке. Первые пару недель все было хорошо, а потом она стала задерживаться на работе... И вообще, как-то поникла. Я тогда приступила к ней с расспросами и выяснилось, что ее новоявленный незаконный супруг стал к ней придирааться по любому поводу. А еще ревновать:

— Не надо тебе краситься, чтобы другие пялились.

— Перестань носить обтягивающие брюки.

— Без меня с друзьями не встречайся, знаю я эти ваши встречи.

— После работы сразу иди домой, чтобы я не волновался.

— Учись готовить так, как мне нравится. Ты теперь со мной, а не одна.

Когда Ася высказала ему свое недовольство, то услышала:

— Глупенькая моя, я тебя не критикую, а учу. Будь послушной и не зли меня... Ну кому ты кроме меня нужна... Тебе уже двадцать два, а не восемнадцать. Иди на кухню.

Пребывание в одной квартире с избранником стало для Айседоры пыткой и стрессом. Я тогда выслушала ее и ошарашенно произнесла:

— Да он же настоящий абьюзер! Почитай про них.

Мы полезли в интернет и увидели, что этот недомужинек действует по типичной абьюзерской схеме, ломая личность Аси. Превращая ее из веселой девушки в ничтожество с кучей комплексов. Ее розовые очки, которые она до этого пыталась удерживать на кончике носа, с грохотом свалились и разлетелись на мелкие осколки.

— Вот же сука, — прорычала она тогда, — Ярусь, вы с Вовкой должны мне помочь.

— Что делать? — я была готова хоть сейчас схватить одну из бейсбольных бит, лежащих на реквизиторской полке и кинуться лупить поганого абьюзера, но Ася решила по-другому.

Когда Вовка приехал забирать меня с работы, то мы вдвоем отправились к мудаку-недомужу, где Ася демонстративно собрала свои вещи, а Вовка отнес их в машину. Все это время абьюзер винил Асю в непонимании, использовании его, в играх его чувствами, но на свои причитания слышал лишь один ответ:

— Пошел на хер, мудила.

Не знаю, что бы он делал, если бы она была одна, но при нас с Вовкой он боялся распусть руки. Изображал страдальца, незаслуженно обиженного и оскорбленного.

Потом еще пару месяцев осаждал театр и дом: цветы таскал и даже серенады пел. Но мы к тому времени хорошо изучили фишки абьюзеров и знали, что это не любовь, а попытка вернуть свою жертву. У гада остался незакрытый гештальт по уничтожению личности моей подруги. Потому Ася и Бациллу к себе близко не подпускала — присматривалась. Гражданский развод подруги прошел быстро, а мы-то с Вовкой почти пять лет вместе прожили...

Я закончила заполнять анкету на нужном сайте и только собралась к себе в операторскую будку, как Ася тормознула меня:

— Яр, ты слышала про Анонимных алкоголиков?

— Да, — кивнула я, — но я не бухарь... А чего?

— Смотри, — подруга ткнула пальцем в экран ноута, — Клуб анонимных разведенков. Зарегайся там. Думаю, у тебя с этими дамами много общего.

— Мысль.

Я снова под села к столу и задумалась, какой ник себе выбрать. Обвела взглядом реквизиторскую и увидела на стене яркую картинку: птичка колибри порхала над цветком.

— Буду Колибри, — кивнула я сама себе и ввела новый ник в строку сообщений.

Глава 9

До самой репетиции вечернего спектакля я просидела в чате разведенков. Сначала просто читала, что пишут девушки, потом и сама написала свою историю. Рассказала про Ромкину свадьбу, шалавистую сестрицу и Вовку, что после пяти лет брака повелся на вульгарную шмару. Когда я описала бойню шучьим хвостом, чат пришел в восторг. Столько комплиментов мне даже в день рождения не прилетало!

Товарки по несчастью жаждали подробностей, а я их не скрывала: подробно печатала об отбитых мужниных яйцах и выдранных наращенных патлах Жанки. Меня прямо захвалили, что не стала распускать сопли и на два месяца впадать в депрессию.

А чего в нее впадать? Я Яра! В тот момент меня ярость и поддерживала. Мирошкой я буду для какого-нибудь хорошего мужчины. Который не поведется на чужие буфера и короткую юбку.

Новая волна ржущих смайликов появилась, когда я рассказала про отрезанные пуговицы и носки без кончиков. Всё новые участницы приходили в чат и оставляли комменты.

Летти: Колибри, где вы раньше были со своим креативом? Я бы своему ходоку на сторону так же вещи перепортила.

Я: Это благодаря моей подруге удалось придумать. Она у меня с фантазией.

Саманта: Вы молодец. И группа поддержки у вас хорошая. Сразу решили все вопросы. И с моральной поддержкой, и с бараклом изменника, и даже замок тут же сменили. Оперативная работа!

Я: у нас по-другому нельзя. В нашем коллективе все — винтики одного механизма.

Вскоре появилась еще одна участница чата, которая написала:

Виктория: Всем привет. Меня зовут Виктория, мне тридцать два года, и сегодня я узнала, что муж изменяет мне с силиконовой куклой. Не поверите, но я случайно умудрилась сломать ей нос. Муж пока не подозревает, что я в курсе, и вот-вот вернется домой... Что мне делать?

Тут уже и ей начали давать советы.

Бэсти: Правильно сделала, что вмазала этой простигосподи! И что она? Уже записалась на повторную ринопластику? *ржущий эмодзи*

Саманта: Капец голливудские страсти. Так захочешь, не придумаешь. Муж, конечно, что «надо». Я бы сразу на развод подала, нечего тут даже думать.

Летти: Со дна только что постучали. Все мужики одинаковые... *грустный эмодзи*

Я: Советую не рубить сплеча. Подготовь подушку безопасности, потихоньку начни вывозить вещи, а потом в один прекрасный день, когда у тебя будет готов запасной аэродром, покажи ему средний палец и смело подавай на развод! Пусть потом локти кусает, кобелина.

Виктория: Спасибо за поддержку девочки... Ой! Он, кажется, вернулся...

Я настолько зависла в чате разведенков, что в реальный мир меня выдернул Асин голос:

— Ярус, постанцы закончили расцветки менять. Твой выход с освещением.

— Опаньки, — вскочила я и поскакала в свою операторскую, — Ась, возьми Бациллу и походите по сцене, а я настройки и фильтры проверю.

— Ок, подруга, — усмехнулась Айседора и отправилась искать своего поклонника в декораторскую.

Вскоре они начали расхаживать по сцене, изображая актеров. Так всегда, когда идет настройка света: все примерки делаются на статистах, чтобы ранимых, творческих людей не дергать. Зато, когда наши примы и премьеры выходят на репетицию, у меня уже все готово. Вот и сейчас, я закончила настраивать прожекторы и запустила из динамиков звуки аплодисментов. Ася с Сашей отвесили церемониальные реверансы и скрылись за кулисой.

Я достала нужный полупрозрачный зеленоватый фильтр и полезла на металлические фермы... Мы так и не поняли, зачем Эдмундичу приспичило сменить расцветку декораций на красные тона, тем более что через две недели мы уйдем на каникулы... Но, приказ — есть приказ. Он не обсуждается. Как в армии.

Перед репетицией мы с Асей снова пересеклись в холле, возле гардероба. Там же расхаживала наша прима Скворцова и сокрушалась в динамик мобильного телефона:

— Сонечка, да я уже не знаю, кому эту путевку пристроить... Да не в деньгах дело. Мне супруг ее два месяца назад купил, чтобы я после сезона на лоне природы в себя пришла. Наслаждалась пением птиц и девственной чистотой нетронутых лесов... Целый домик для меня и помощницы. А теперь он говорит, что мы на все лето поедem на Лазурный берег. Я уже всех наших актеров опросила. Даже бесплатно никому не надо... У всех уже планы на лето... Ладно, душа моя, всего хорошего... Репетиция у меня.

Прима задумчиво смотрела в окно, а я неожиданно вспомнила, что наглость — второе счастье. Мужа у меня больше нет... Буду свое счастье сама ковать!

Я подошла к актрисе и прямо спросила:

— Елизавета. А что у вас за путевка пропадает? На какие сроки?

— Ой, Ярочка, — Скворцова театрально взмахнула руками и приложила их к груди, — две недели в экоотеле. Через две недели после театрального сезона.

— Я ее у вас возьму, — безапелляционно заявила я, — сколько стоит.

У меня были свои накопления. А если что, то у Аси займу.

— Да так бери, — расплылась в счастливой улыбке прима, словно я ее от тяжелой ноши избавила, — она как раз на двоих. Мужа своего вывезешь на свежий воздух.

— Мужа я в суд вывезу, — покачала я головой и обернулась к подруге, — Айседора, поехали со мной в экоотель?

— Да не вопрос, — хохотнула подруга.

Потом мы сходили в гримерку Скворцовой, и она выдала мне файл с бумагами:

— Впишите в документы ваши имена и приятного отдыха.

Мы с Асей рассыпались в благодарностях за шикарный подарок, а прима жеманно отмахивалась. Только попросила:

— Ярочка, душа моя, подсвети меня поярче. Чтобы все меня видели.

— Вы будете сверкать, — пообещала я.

Когда мы вытащили документы и стали их просматривать, оказалось, что за путевку было отдано почти двести тысяч... Мы будем жить в отдельном домике. Благоустроенном, но с полным декором славянской этники. Трехразовое питание включено, есть баня и бассейн, и даже конюшня... Мне лошади нравились.

— Повезло Скворцовой с мужем, — вздохнула Ася, — богатый...

— У нее все мужья были богатые, — поддержала ее я, — кроме первого... Но и нам с тобой от его щедрот теперь перепало. В июле метнемся на свежий воздух, а в августе на море. И разведусь как раз перед поездкой...

Когда я заняла свое место за пультом, радуясь неожиданной халяве, мне на телефон пришло сообщение с незнакомого номера: «Яра. Нам нужно встретиться и поговорить. Тетя Лариса».

Глава 10

— Вот те нате хрен в томате, — выдала я, глядя на экран мобильного, — мы не ждали, вы приперлись. Непутевая мать решила поговорить со мной о шалавистой дочери?

Странно... А может, попросит благословения на брак ее Жанки и моего Вовки? Чего надо-то?

Очень хотелось послать тетку на три буквы, но все-таки я была воспитанной девочкой... Старших немного уважала. Даже таких. Пришлось стиснуть зубы и ответить: «Приходите ко мне в 23.00. Раньше не могу, работаю. Дочь не приводите».

Спектакль заканчивается в начале одиннадцатого вечера, потом нужно все отключить. Подождать, пока Ася уберет реквизит со сцены, и потом двигать домой. Если тетке очень надо увидаться, пускай сама ко мне на ночь глядя топает.

Дальше день пошел по отработанной схеме: репетиция, перекус, подготовка к спектаклю и бурные продолжительные аплодисменты зрителей. Несмотря на понедельник, зал был полон... Как всегда.

Когда мы ехали с Асей домой, сидя в маршрутке, то строили догадки о причине теткин визита. Ничего логичного в голову не приходило.

— Они и так себя конкретно опозорили, — рассуждала я, — перед всеми. Больше им напакастить, чем это сделала Жанка, я не смогу.

— А может, она просто хочет помириться, — предположила подруга.

— Тогда это ее трудности, — пожалала я плечами, — мне их дружба на фиг не упала. Если бы я к ним дружить полезла, то было бы понятно: к москвичам вся дальняя родня в друзья набивается, чтобы в столицу ездить и на гостиницы там не тратиться. Дорого. А я им зачем нужна? Ничего не понимаю.

— Ну и не гадай тогда. Скоро сама все узнаешь. И еще: я тебе шокер принесу. Держи под рукой. Может, эта тетушка решила тебя, как свидетеля дочкиного позора убрать. Когда тебе фотки со свадьбы пришлют? Я хочу на эту Жанку посмотреть.

— Ой, Ась, я эту губастую рожу видеть не желаю, — наморщила я нос в отвращении.

— Я желаю, — уперлась подруга. — У меня есть идея, но я ее тебе пока не скажу. Только мне внятная фотка этой шаболды нужна.

— Порчу навести надумала? — усмехнулась я. — Сама же твердишь, что все экстрасенсы и гадалки — шарлатаны.

— Не скажу, бе, — Ася показала мне язык и потребовала, — добудь мне снимок шалавы. Маршрутка подпрыгнула на дорожной яме, а я достала из сумки мобильник:

— Свадебных официальных фоток можно не ждать. Месяца через два сделают. Сейчас Ромке напишу... Там его друзья на Жанку слюни пускали и всю снимали на телефоны.

Всего несколько строк и братец выслал мне два десятка фоток Жанны во всех ракурсах... Я их даже просматривать не стала. Просто переслала Асе, а у себя удалила.

— Развлекайся, подруга. Нам на следующей выходить.

Дома я подождала у двери, когда Ася принесет мне шокер, а потом пошла переодеваться в домашний спортивный костюм. Хотелось просто умыться и залезть сразу в пижаму, но встречать гостей в таком виде неприлично. Даже таких гостей.

Ровно в одиннадцать вечера в дверь позвонили. Я посмотрела в глазок: тетя Лариса стояла одна на лестничной клетке. С коробкой торта в руках.

Я открыла дверь ипустила ее.

— Здравствуйте, — ухмыльнулась я уголком губ, — с чем пожаловали?

— Здравствуй, Ярочка, — расплылась в улыбке тетка, — я к тебе с тортиком.

— Проходите, — впустила я ее в квартиру, — только торт я ваш не приму. Будете уходить, с собой унесете.

— Он вкусный, — она скинула с ног туфли и поставила торт на тумбу, — тебе понравится.

— Я на диете, — соврала я, — сладкое не ем. А вообще... мне от вас ничего не надо. К столу на чай тоже приглашать не буду. Давайте безо всяких уверток: вы зачем пришли?

Тетка стояла посреди прихожей, понимая, что гостеприимного приглашения она от меня не дожидается. Тогда она села на пуфик прихожей и печально вздохнула:

— У моей Жанки с мужчинами проблемы: никак парня хорошего найти не может. А тут твоего Володю увидела. Милый, обаятельный, так смотрел на нее...

— Вы решили мне рассказать про то, с какой такой стати мой муж вашу дочурку в учительской отчпокзал? Спасибо, не нужно. Я все сама видела.

— Ну вот и хорошо, — тетка подняла на меня глаза...

— Что «хорошо»?! — опешила я.

— Что мне не нужно про это говорить, — пришла в замешательство тетка от своей оговорки, — извини. Просто Жанна... Тогда нам удалось все скрыть. Вова с Жанной сразу в машину убежали, их никто не видел... Я потом с ними к отцу поехала.

— А Вовка с вами там ночевал? — насторожилась я.

— Нет, что ты, — замахала руками тетка, — нас высадил и сказал, что в придорожном отельчике заночует. У въезда в город он какой-то видел.

Я поняла, о чем говорила тетка. Когда мы ехали на свадьбу, то я указала на этот мини-отель и сказала мужу:

— Если у бабы Тани еще кто-то из приезжей родни ночевать будет, мы можем перекантоваться тут.

Видимо, Вовка это запомнил. Честно говоря, мне стало легче от мысли, что он провел ночь не с Жанкой, а один.

— Ясно, — переигрывая равнодушие, хмыкнула я, — так зачем вы пришли?

— Не говори никому из родных об этом инциденте, — тетя Лариса с мольбой посмотрела мне в глаза, — и с мужем не разводишься.

Глава 11

Я удивленно посмотрела на родственницу:

— А вам-то, что за дело: разведусь я с ним или нет?

— Они совершили ошибку: алкоголь, веселье... А моя Жанка хорошая, добрая, ласковая... Не позорь ее. У нее жизнь непростая. Мы сначала с ней бедно жили, а потом я мужчину встретила. Он помогать начал. Правда, потом ушел, но появился новый. Учеба Жанне в школе плохо давалась, она у меня гуманитарий: сериалы смотреть любит, передачи про путешествия, школу гламурного выживания... После школы выучилась на маникюрщицу, стала зарабатывать. Ролики про ногти снимает: камеру, лампу круглую купила. Запрется в комнате, музыку громко включит и показывает людям, как красиво на ногтях рисовать. Она у меня добрая девочка, скрой от всех этот позор. Не губи мою дочку. У нас только эта родня есть...

— Ладно, — вздохнула я, — черт с вами.

— Пообещай, — потребовала тетка.

— Обещаю, — раздраженно сказала я, — но мне на глаза ваша «добрая девочка» даже пусть не показывается. Прибью шалаву.

— Не смей оскорблять мою дочь! — неожиданно подскочила на ноги тетка.

— Посмею, — я уперла руки в бока и с вызовом глянула, — приличные девушки не спят с чужими мужьями. И запас гандонов с собой не носят!

— Каких еще гандонов?!

— Таких! Которые она моему мужу сама на член натянула!

Наши голоса звучали все громче...

— Да это был Вовкин презерватив! — завопила тетка. — Он сам начал к Жанночке приставать. У дочери от меня нет секретов! Он сказал ей, что влюбился в нее с первого взгляда! Поняла?!

— Чего?! А ну, валите отсюда!

— Хамка! — крикнула, словно выплюнула тетка. — Ты злая! Ты жестокая! С тобой ни один мужик не уживется... Вова сказал, что ты детей не хочешь и работаешь допоздна, мужицким делом занимаешься. Сама, поди, в своем театре мужу изменяешь, а теперь крайних ищешь! Сама виновата, что твой мужик на мою дочку загляделся! Хабалка!

— Пошла вон отсюда! — крикнула я и достала шокер из кармана.

Одного нажатия на кнопку и грозного треска было достаточно, чтобы тетка в испуге шарахнулась к двери и заткнулась со страха.

Она резво нагнулась, подхватила туфли и выскочила за дверь. Я схватила ее торт и запустила следом.

Попала.

Жалко, что он хорошо завязан...

Захлопнув дверь, я прижалась к ней спиной и закрыла лицо руками. Вот же сука! Меньше, чем за минуту она меня так выбесила, что я готова была кинуться за ней следом и все же жahnуть разрядом шокера! Доченька у нее хорошая... Как же! Хорошие девочки не выглядят как бляди. Но вот Вока...

Тетка сказала, что гандон был его. И кому мне теперь верить? Хотя... не все ли равно. На развод я уже подала, и пускай они все горят синим пламенем!

Я сползла по двери на пол, чувствуя, как внутри все кипит от злости и обиды. Слова тетки крутились в голове, как назойливая пластинка: «Ты злая! Ты жестокая! С тобой ни один мужик не уживется...». И самое поганое — слова Вовки, переданные ее устами: «Детей не хочет, работает допоздна, мужицким делом занимается...» Вот же гад, как все переврал! Это он не хотел детей. А моя работа его вовсе не напрягала. Все спектакли бесплатно пересмотрел

из моей будки, и контрамарки я для его друзей доставала. Неужели все эти годы я жила с человеком, который меня постоянно обманывал?

Скомкав в руке край футболки, я попыталась унять дрожь.

И моя работа... Я работала, чтобы мы жили лучше, чтобы у нас было все, о чем мечтаем. Когда мы сошлись, он был простым продавцом-консультантом в салоне связи. Я вдвое больше него зарабатывала. Ни разу его этим не попрекнула. У нас же такая любовь была. Это при мне он работал, совсем не заботясь о быте, и в итоге в прошлом году добился должности с хорошей зарплатой. Неужели он меня тупо использовал, как источник жилья и дохода? Или он только недавно стал ходить на сторону. Мать вашу: одни неприятные вопросы, ответы на которые я не хочу знать. По-любому они будут еще противнее.

Поднявшись на ноги, я решительно направилась в спальню. Хватит рефлексировать! Хватит жалеть себя! Вовка сам выбрал свой путь. Он сам предал меня. И я не позволю какой-то старой ведьме и ее шлюховатой дочке разрушить мою жизнь. Я сильная! Я справлюсь! Я буду жить хорошо и счастливо!

Взяв телефон, я набрала номер Аси, но ничего не успела сказать. Подруга восторженным голосом проорала:

— Ярусик, я про твою Жанку такое в сети нарыла! Это пипец! Она перед камерой трахается!

Я на секунду зависла и сказала:

— А я в тетку тортом бросила и шокером шуганула. Приходи сейчас ко мне.

— Бегу!

Глава 12

Я распахнула дверь, а секунд через десять на лестнице раздались шаги. Айседора торопилась поделиться сенсацией. Интересно, как она вообще это раскопала? «Трахается перед камерой» — достаточно прозрачное пояснение... Порноактриса, что ли? Может, мой Вовка втихушку фильмы для взрослых посматривает, вот и узнал звезду потрахушек? Взыграла ретивая природа в его штанах, напрочь отбив способность думать верхней головой. Только нижняя головка и осталась из рабочих органов... Похотливое животное! Мудак обыкновенный, среднеписюкастый... Селится преимущественно в гнездах самочек, полигамен.

Все равно это не повод для измены! Я когда встретила одного из своих кумиров, то не кинулась из трусов выпрыгивать и призывно махать лифчиком, а лишь вежливо поздоровалась. Этот актер был со своей трупой у нас на гастролях, и я с особым наслаждением направляла на него освещение... Хотя прекрасно знала, где его гримерка и в какой гостинице они остановились. Мысль об измене мужу мне тогда даже в голову не пришла. А Вовка...

Ася впорхнула в мою прихожую, закрыла за собой дверь и восторженно прошептала:

— Жанка — вебкамщица! С секс-игрушками на камеру сношается!

— Ты уверена? — переспросила я, все еще не веря своим ушам. — Может, ты что-то перепутала? Или это просто похожая девушка?

Ася покачала головой, достала из сумки телефон и протянула его мне.

— Смотри сама. Я сделала скриншоты. Не перепутаешь.

Я взяла телефон и уставилась на экран. На меня смотрела Жанна. Накрашенная еще ярче, чем была на свадьбе Ромы, с вызывающим макияжем и неестественно вздутыми губами. Она сидела на кровати в кружевном белье и кокетливо улыбалась в камеру. Вокруг нее были разбросаны какие-то странные предметы: фаллоимитаторы, плетки, наручники... Боже мой, да это целый арсенал для садомазо!

— Ася, а где ты... это нашла? Как?! — у меня от шока и удивления даже подходящий матерных эпитетов не нашлось.

— Так ты сама мне ее фотки скинула, — ухмыльнулась подруга с коварным прищуром, — а дальше все просто: заливаешь в поисковик фотку и ищешь похожие лица. Вот так я на несколько видюшек твоей родственницы нарвалась. Пошли к твоему компу, сама все увидишь.

Мы переместились за мой компьютерный стол, Ася вбила название сайта, и вскоре мы в полном шоке смотрели, как Жанка, раздвинув перед камерой ноги, яростно орудовала вибрирующим фаллоимитатором.

Я пролистала дальше. В следующем ролике эта шаболда уже вовсю «работала» с одним из механических приспособлений. Потом были игрушки, которые вибрируют от донатов и еще куча всякой пошлятины.

Меня передернуло. Не от отвращения, скорее от злорадства. Так вот, чем она занимается! Маникюрщица с ноготочками, блин. Шлюха интернетная. Хотя, вебкамщица звучит более современно и гламурно. Но суть от этого не меняется.

— Ну что, убедилась? — спросила Ася, наблюдая за моей реакцией. — Я же говорила!

— Убедилась, — пробормотала я, чувствуя, как во мне закипает смесь гнева и злорадства. — Вот же сучка крашенная! Мало того что мужа моего соблазнила и семью разрушила, так она еще и деньги на своей пизде делает. Ну ничего, сейчас мы ей устроим веселую жизнь.

— И что ты предлагаешь? — с любопытством спросила Ася.

В голове уже зрел план. Коварный и жестокий план. Но Жанка заслужила это. Она перешла все границы. Теперь пришло время платить по счетам!

— Предлагаю показать всем родственникам, чем занимается наша дорогая Жанночка, — ответила я с ледяной улыбкой. — Пусть тетя Лариса порадует за свою дочь. Ну, кроме

стариков, конечно. Им такое зрелище ни к чему, не хватало мне инфаркта у бабы Тани. А всем остальным — самое то! А тете Ларисе персонально отправим распечатанные скриншоты с подписью: «Ваша дочь — гордость семьи!»

Моя волна злорадства стала еще выше. Это будет месть. Жестокая, унижительная, но справедливая. Жанна заплатит за все.

Ася одобрительно кивнула.

— Отличная идея! Я помогу тебе. У меня есть несколько левых сим-карт, люди даже не узнают, от кого это пришло. Организуем массовую рассылку. Пусть все знают правду о Жанке.

— Тогда за дело! Сегодня мы будем мстить. И пусть весь мир подождет.

Ася побежала домой за сим-картами, а я быстро перекачала на свой телефон все видео из сети. Так будет удобнее рассылать.

Я чувствовала, как во мне нарастает возбуждение. Предвкушение мести пьянило сильнее всякого вина. Жанка и ее мамаша думали, что им все сойдет с рук? Они глубоко ошибались. Я покажу им, что такое настоящий ад. И сделаю это с особым удовольствием.

Неожиданно в ленте поисковика выскочило видео, где Жанка отсасывает член какому-то мужику в маске с солидным волосатым брюхом. Это будет контрольный выстрел! После этого шалава-кузина и тетка не смогут смотреть людям в глаза. Их репутация будет уничтожена. Я их уничтожу!

Ася вернулась, и мы принялись за работу. Разделили список родственников на группы, чтобы рассылка не выглядела подозрительно. Каждой группе — свои «лучшие моменты» из жизни Жанны. Самые пикантные ролики — тете Ларисе и паре-тройке самых общительных тетюшек. Видео с фаллоимитаторами — двоюродным и троюродным родственникам, а еще совершеннолетним племянникам, чтобы знали, чем тетя занимается в свободное от маникюра время. А видео с волосатым мужиком приберегли на «десерт», отправим его напоследок, когда основной шквал негодования обрушится на голову Жанки и ее мамаш.

Каждая отправленная СМС, каждое отправленное видео — как глоток свежего воздуха, как бальзам на израненную душу. Это было даже круче, чем швырять Вовкино барахло с балкона. Жанна получит по заслугам. Ей один раз потрахаться, а у меня жизнь рухнула. Теперь пускай она будет позорищем семьи. А то вдруг ей еще муж какой-нибудь кузины глянется...

Ася, воодушевленная моим энтузиазмом, работала не покладая рук. Ее пальцы мелькали над клавиатурой телефона, словно она играла виртуозную мелодию. Дружеские чувства Аси тоже жаждали справедливости.

Время летело незаметно. В комнате стоял гул от непрерывных уведомлений. Каждый звук означал, что еще одна порция компромата нашла своего адресата. Представляя, как корчится от злости Жанна, как ее мать, бледнея, пытается оправдать дочь, мы не могли сдержать улыбок.

Отправив последнее сообщение, я счастливо выдохнула и яростно произнесла:

— Получите, падлы!

Глава 13

К полуночи наша с Асей мстительская работа была закончена. Список контактов опустел, телефоны раскалились от количества отправленных сообщений. На душе царила тихая радость и предвкушение бури. Мы знали, что завтра начнется настоящая семейная суматоха.

Но я ошиблась...

Только Айседора ушла к себе домой, прихватив свои симки, чтобы лечь спать, как мне начали приходить сообщения от родни:

«Яра, ты прикинь, а Жанка-то — проститутка!», — писал Ромка.

«А мой Колька на нее слюни пускал, — писала двоюродная сестра Катя, — а после члена в Жанкином рту чуть блевать не побежал».

«Ярка, ты поглянь, что наша москвичка вытворяет!»

«А Лариска из себя приличную пыталась корчить, хотя все видели, что дочка у нее как шлюха вырядилась!»

«Позорище-то какое!»

«Зачем нашей семье такое наказание?!»

И все слали мне видюшки... Я тоже искренне возмущалась и только успевала удалять эту порнуху, чтобы память своего мобильного не засорять всяким непотребством. Спасибо, посмотрелась я на Жанкину промежность, пока рассылку делала. Не дай бог еще сниться начнет.

Родственная паника утихла лишь к трем часам ночи, и я легла спать. Благо на работу только к часу дня. Выплюсь...

Жанка мне не снилась. Вообще никто не снился. А утро встретило серыми тучами за окном и проливным дождем. Вот вам и солнечное лето...

На сцене шла репетиция. Скворцова душевно признавалась Сергееву в измене с молодым садовником, а тот целился в приму из пистолета и собирался выстрелить. Звук выстрела был на мне.

Обычно звуковик у нас работает отдельно, я заведую только светом. Но сейчас он лежал в больнице, и я рулила всем. Сложно, но возможно. Завтра звукорежиссер дядя Миша уже вернется к работе, и на мне останутся мои софиты, прожекторы, фильтры, киловатники, рефлекторы... И прочие осветительские радости.

Я посматривала на сцену, следя за актерами и держа руку на пульте, а вторым глазом наблюдала за своим мобильником. Звук сообщений пришлось отключить. Родственники создали семейный чат, в котором бурно обсуждали вчерашнюю рассылку. Все гадали, что за доброжелатель разослал такой жесткий компромат на столичную шалаву, и радовались, что до наших старичков эта инфа не дошла. Сердечки у них уже слабые... Только дядька, что вместе со мной стал свидетелем Вовкиной измены, написал мне в личку: «Яра, это твоих рук дело? Если что, то я никому не скажу».

«Нет, — честно соврала я, — я и по сайтам таким не хожу, где эти простигосподи свои гениталии прилюдно демонстрируют. Я работник культуры и искусства!»

Вроде дядька поверил. Больше с вопросами не приставал. А меня совесть ни разу не мучила. Ему я наврала, чтобы на себя компроматы не плодить... Вдруг родня меня бояться станет. Решат, что лучше вообще от меня держаться подальше. Обидит кто ненароком, а я такую страшную месть устрою... Раньше дралась, а теперь на весь мир позорю. Одно название — ярая Ярка...

А мне пофиг. Пускай тетка Лариса со своей дочуркой страдает, а я лучше подумаю о том, что мне к отдыху нужен новый купальник купить... Пожалуй, отдельный... А то в этом

экоотеле бассейн есть, а возможно, и реки с озерами поблизости. А еще босоножки новые надо...

— Звук выстрела! — заорал Сергеев в мою сторону, и я, вздрогнув, нажала на нужную кнопку.

Громыхнуло так, что штукатурка с потолка чуть не посыпалась. Я начала спешно уменьшать звук и еще раз нажала на выстрел. Теперь получилось хорошо...

— Яромира, я стреляю один раз, а не два, — возмутился Сергеев, — это новая интерпретация?

— Какая новая интерпретация?! — на сцену выскочил Эдмундыч и злым пауком установился на актеров. — Кто разрешил текст переделывать! Сейчас же ко мне на ковер...

— Василий Эдмундович, — заговорила я в микрофон, — текст прежний. Это у меня со звуком накладка вышла. Извиняюсь!

Худрук поднял сердитый взгляд на мое окошко наверху и проорал:

— Еще одна такая накладка, и я посажу тебя возле колонки.

— Зачем? — не поняла Скворцова.

— А сам буду на кнопку выстрела жать, чтобы она запомнила!!! Продолжаем репетицию!

Эдмундыч упыхтел за кулисы, а я сосредоточилась на актерах и тексте. Худрук слов на ветер не бросал. Про купальник и босоножки подумаю позже...

Перед спектаклем мы с Асей сели перекусить у нее в реквизиторской, когда позвонили с вахты и попросили меня подойти к дверям. Курьер пришел.

— А что ты заказала? — тут же поинтересовалась Айседора.

— Ничего, — я недоуменно пожала плечами, — пойду, узнаю.

Я вышла в холл театра и увидела паренька в форменной одежде доставщика цветов. У его ног стояла корзина с красными розами.

— Яра, это тебе принесли, — сказал охранник, — принимай.

Я подошла к курьеру и спросила:

— От кого это?

— Там открытка есть, — улыбнулся парень и указал на цветы.

Я вытащила картонный прямоугольник и прочла:

— Любимой Ярочке от любящего Владимира.

Муж-изменник решил купить у меня прощение. Дебил!

Глава 14

Я оглядела огромную корзину алых роз, наверное, сто одна штука. Или даже больше. Вовка явно перестарался, а заодно и раскошелился. Он думал, что цветами можно загладить свой поход налево? Вроде сообразительный мужик, а так лоханулся... Что ж, пусть думает, что продаюсь, раз за пять лет ничего о моем характере не понял... Мне-то какая теперь разница? Разве что на новую шубку напоследок его развести...

Цветы красивые, пахнут приятно. Может, в актерскую их оттащить? Навру нашим творческим людям, что от неизвестного ценителя их талантов привезли. А охранника подговорю, чтобы молчал. Я стояла и тарасилась на букет, перебирая в голове варианты его утилизации. Парнишке надоело ждать, и он сунул мне в руку ручку и планшет:

— Распишитесь о получении.

— Спасибо, — сказала я курьеру и расписалась в его бумажке. — Можете идти.

Доставщик убежал, а я задумалась, как дотащить эту корзину до актерской. Она неподъемная! Охранник, видя мои мучения, предложил помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.